

ПРИХОДСКАЯ №58 Газета

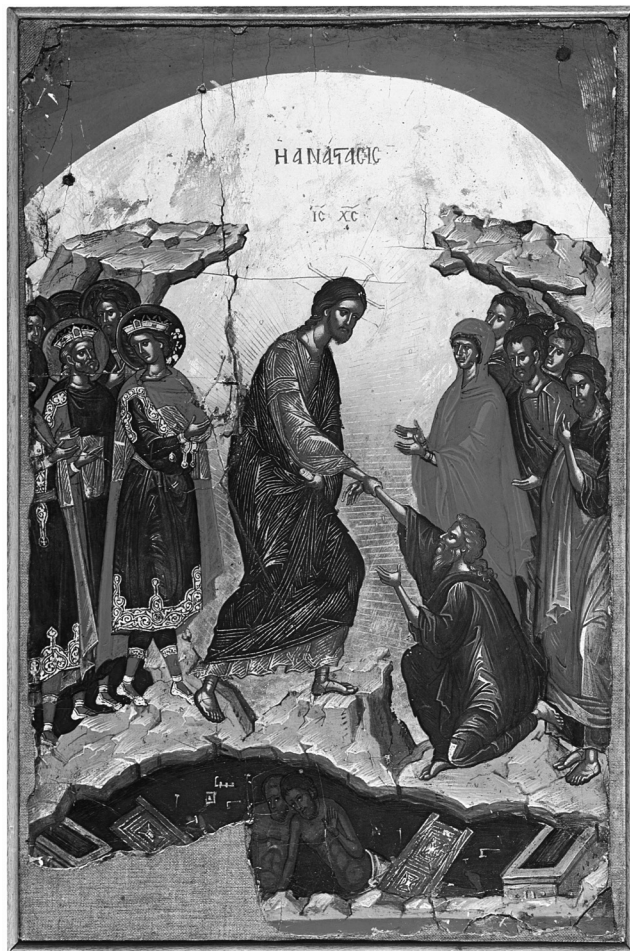
АПРЕЛЬ - МАЙ 2008

ХРАМА СВ. БЕССР. КОСМЫ И ДАМИАНА В ШУБИНЕ

ПАСХА НЕТЛЕНИЯ — ЖИЗНЬ СПАСЕНИЯ

Христос воскрес!
Мы празднуем сегодня день Воскресения Христова, день победы Божией не только над смертью, но и над злом. Но эта победа была одержана не Одним только Богом. Сын Божий, ставший Сыном Человеческим, одолел зло как Человек Своей Божественной силой. Через воплощение Бог Свое человечество, наше человечество употребил и удостоил участия в этой борьбе. Каждый из нас является частицей тела Христова, каждый из нас призван, подобно Христу, участвовать в спасении мира и в победе над злом. Поэтому станем ликовать не только о любви Божией, о Его милости, о величии Бога, о Его щедрых дарах, — станем ликовать и о том, что мы, в своем человечестве, способны так соединиться с Богом, что в нас и через нас зло может быть сокрушено, — не только наш личный грех, не только наша немощь, но и «лукавый», искушитель, тот, который в пустыне пытался одолеть Божество человечеством. Станем благодарить Бога за Его победу, но станем также ликовать о глубинах, о просторах, о бесконечных возможностях нашей человеческой природы.

Но если это правда, то мы должны помнить, что победа, одержанная Христом в нашем человечестве, является призывом для нас. Он призывает нас войти в Его труд. Он призывает нас, подобно Ему, выйти на

единоборство со злом. Зло, которое в нас, мы должны победить; но мы должны также любовью бороться со злом, которое вокруг нас есть — и коллективным, и личным злом. Потому что Христос воскрес, но воскресший Христос все еще носит в Своем теле

следы страстей. На руках Его — раны от гвоздей, Его ноги прободены, в Его боку рана от копья, Его чело несет раны от тернового венца, и раны эти не исцеляют, пока есть хоть один грешник на земле. А этот грешник может быть — я, может быть — каждый из нас. Поэтому воспримем победу Божию и то, какой ценой она Христу досталась, со всей глубиной. Мы должны понять: это значит, что в моей власти отдать Христа на распятие; хуже того: я могу оказаться среди тех, кто распинал Его, кто распинает Его, если я присоединяюсь к толпе тех, кто злой волей грешит против Бога. Или я могу понести, разделить крест, к которому Он был пригвожден, потому что в крещении, через крещение все мы стали живыми членами тела Христова. И когда мы отдаем это тело, эту душу, этот ум, это сердце, эту волю во власть сатаны, Христос снова и снова страдает на земле по нашей вине. И это не все. Наше призвание — потому что мы Христовы, быть на земле тем, чем был Он в дни Своего воплощения. Мы посланы в мир одержать победу Его силой, вместе с Ним, — победу, уже Им одержанную, но которая должна побеждать изо дня в день нас самих и побеждать всякое зло, властвующее над

теми людьми, которых Он пришел спасти. Мы посланы, как овцы среди волков, мы посланы жить и — если нужно — умирать: чтобы другие могли ожить и войти в жизнь вечную. Поэтому будем воспринимать этот праздник Воскресения как знак уже одержанной победы, но и как призыв нам войти в подвиг Христа и вместе с Ним победить зло в себе и власть зла над всяким человеком рядом с нами. Будем очищать себя, освящать себя, с тем чтобы победа Христова, одержанная раз и навсегда, распространялась, как пожар, как свет, как радость, как жизнь во всем мире! Аминь!

*Антоний, Митрополит Сурожский
Лондон, Пасха Христова, 1 мая 1994 г.*

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ

БЫТЬ РЯДОМ СО ХРИСТОМ — ПОБЕЖДАЯ ВРЕМЯ И РАССТОЯНИЕ

Прежде чем мы подойдем, братья и сестры, к подножию Креста Иисова и будем лобызать ноги Спасителя, как та женщина-грешница, которая, войдя в дом фарисея, пала к ногам Иисуса и целовала их (Лк 7, 38), — чту, братья и сестры, можно сказать своими словами — после того, как мы слышали слова Евангельские, после того, как прозвучало Евангелие от Луки, каждое слово которого доходит до глубины сердца нашего?

Потому что в Евангелии сосредоточен весь живой опыт свидетелей — тех учеников и учениц Иисуса, которые пережили дни Страстной Седмицы, которые были рядом со своим Учителем, когда вели Его по этому Крестному пути в Иерусалиме, когда вели Его по дороге, которая теперь так и называется — *Via dolorosa*, Скорбный путь. Люди всего мира, христиане и нехристиане, верующие и неверующие, знают, что эта дорога, этот путь, по которому прошел Иисус в день Своих Страстей, по которому провели Его из Гефсиманского сада со связанными руками в дом первосвященника, затем к Пилату, к Ироду, снова к Пилату и от него на Голгофу, — что этот путь для всего человечества играет совершенно особую роль. Потому что, быть может, эти дни — это самое главное, что произошло в истории человечества: когда Господь наш, Иисус Христос, добровольно отдал Себя на Страсть за наши грехи, добровольно дал Себя схватить, добровольно дал Себя связать для того, чтобы Его Пречистой Кровью — как говорит апостол, дорогой ценой (1 Кор 6, 20; 7, 23) — мы были выкуплены, для того, чтобы сделать нас другими; для того умер Иисус на Кресте, чтобы мы воскресли, для того умер Он, чтобы возродить нас к новой жизни, чтобы пол-

ностью ушли наши страхи, наша злоба, наше раздражение, наша ненависть, наше уныние, наше отчаяние, — чтобы обновить нас полностью. Для этого и умер Христос на Кресте со словами: «Отче! в руки Твои предаю дух Мой». Для этого он умер и ради этого тридневен он воскрес — чтобы вдохнуть новую жизнь в нас с вами, в каждого и каждую из нас.

Как важно не просто знать это, но пережить; как важно, чтобы эта истина дошла до самых глубин нашего сердца, пронзила нас до самых глубин нашего «я» — потому что только тогда обновляет нас вера, когда истина о Кресте входит в самые глубины нашего «я». Давайте помнить об этом, братья и сестры, и давайте всегда прибегать к этим спасительным строкам Евангелия, в которых действительно от сердца — не как в книге, которую с огромным мастерством написал, быть может, прекрасный писатель, а неумело, местами очень далеко от канонов литературы, но от всего сердца — написано то, что сегодня мы с вами читаем.

Нет другой такой книги, как Евангелие. Потому что в Евангелии собрано именно то, что пережито, и то, что укоренилось глубоко в сердце тех, кто были носителями этой Евангельской правды — тех, кто слышал, как проповедовал Христос, — слышал Его Нагорную проповедь, другие Его притчи и слова, тех, кто ходил за Ним по дорогам Галилеи, Самарии и Иудеи, кто пришел за Ним в Иерусалим и был с Ним рядом в дни Страстной седмицы. И, конечно, нам было бы очень интересно найти первоначальные варианты Евангелия, какие-то первые записи, из которых потом сложились книги четырех Евангелистов. А этих записей нет; все рукописи, которые

есть у нас, — это рукописи уже сложившихся четырех Евангелий, от слова и до слова. Потому что этих черновиков, вероятно, просто не было — всё было в сердцах очевидцев, и очевидцы носили в себе эти воспоминания — каждый как живая книга; а затем их записала группа евангелистов и так сложилось Евангелие, те четыре книги, драгоценнее которых для человечества нет ничего — потому что Сам Христос говорит с нами с их страниц.

Так глубоко сумели срастись с этим текстом люди, которые сохраняли Евангелие устно, что мы с вами сами, через две тысячи лет после евангельских событий, читая Евангелие, чувствуем себя участниками этих событий, чувствуем, что не только они — женщины, стоявшие в Иерусалиме на дороге, по которой проходил Иисус, и бившие себя в грудь, — но и мы с вами такие же свидетели евангельских событий. Какой-нибудь скептик может сказать: «Откуда вы знаете, что все было именно так?» А мы возразим ему на это: «Мы знаем, потому что мы сами свидетели этому».

Таково чудо Евангелия: оно переносит нас на то место и в то время, когда Иисус проповедовал на улицах Иерусалима и в Храме, когда Иисус умножал хлеба на берегу Тивериадского озера и когда Он шел по Крестному пути, когда шел Он со связанными руками по улице, которая называется *Via dolorosa*. И потому делает Евангелие нас и свидетелями того, как прибежали женщины к пустой гробнице и не нашли Тело Господа Иисуса, потому что Он воскрес из мертвых, потому что Он, Умерший за нас, победил смерть — для того, чтобы и мы с вами, став новыми людьми, ничего и никогда не боялись, для того, чтобы мы с вами жили Новым

Заветом, который Сам Бог заключил с нами в Своем Возлюбленном Сыне, для того, чтобы мы с вами, подходя к Святой Чаше и причащаясь под видом хлеба и вина Пречистого Тела и Животворящей Крови Христа Спасителя, становились Его учениками. Потому что мы не просто ученики учеников, получившие по наследству, из поколения в поколение, это богатство христианской традиции. Нет, мы с вами — просто Его ученики!

В этом подходе к христианской вере заключается огромная разница между христианами и нехристианами. Потому что людям со стороны кажется, что это — давняя традиция, переданная через сотни рук и через сотни поколений, традиция, в которой многое стерлось, а многое забылось. Но мы-то с вами — когда читаем Евангелие, когда молимся, когда причащаемся Святых Тайн — мы побеждаем и время, и расстояние! Потому что Христос побеждает время и расстояние, потому что Сам Господь делает нас Своими учениками и ученицами, потому что Сам Господь соединяет нас вокруг Себя и в Себе. Потому что мы с вами, так же, как апостолы, можем сказать, повторяя слова Божественного нашего Учителя, что не может ветвь на виноградной лозе расти сама по себе — потому что Он лоза, а мы ветви на этой лозе (Ин 15, 5), и мы живем, мы держимся, потому что Он живет и потому что Отец наш Небесный, Который есть виноградарь (Ин 15, 1), укрепляет и благословляет нас, братья и сестры, в эти страшные и спасительные дни Великого Поста.

Будем чаще стремиться проходить вслед за Иисусом по Его Крестному пути, будем чаще возвращаться к этим страницам Евангелия, на которых нам передана эта особая и удивительная истина — истина Его Страданий и Смерти, истина Его тридневного Воскресения. И дома, когда мы читаем Священное Писание, когда мы молимся, и в церкви — везде будем стараться чаще переживать эту великую и спасительную тайну Крестного пути. Потому что, только когда мы идем вслед за Иисусом, когда мы проходим по Его дороге, только тогда мы вырастаем из наших грехов и нашей слабости, и только тогда становимся мы новыми людьми. Давайте подумаем об этом, и сейчас, подходя ко Кресту и лобызая подножие Креста нашего Учителя, нашего Спасителя и нашего Брата, будем с вами благодарить Бога за всё — и прежде всего за то, что мы — Его ученики.

Да благословит, да хранит, да укрепит вас Христос молитвами Пречистой Своей Матери и всех Святых Своих. Аминь.

Проповедь после Пасхи
2004 г.

Священник Георгий ЧИСТЯКОВ

ДЕНЬ ПОБЕДЫ НАД СТРАХОМ

Во имя Отца и Сына и Святого Духа.

Сегодня, дорогие друзья, благодаря Евангельскому чтению, мы с вами становимся свидетелями того, как входит Иисус в Иерусалим, свидетелями того, как встречают Его дети с пальмовыми ветвями в руках, и, конечно же, в эти мгновения не можем не задаться вопросом: что есть то главное, что дает нам Иисус в этот день? Помните, как Он Сам нам говорит в Евангелии от Матфея: один у вас Учитель — Христос. Так вот что нам дает наш Учитель в этот день? Наверное, прежде всего Он нам показывает, что такое — не бояться. Он въезжает в Иерусалим, хотя прекрасно знает, что идет на верную смерть. Но смерть для него не страшна, как часто бывает для нас, и не страшна не потому что Он — воскреснет, — нет, совсем по другой причине! Я думаю, что не воскрес бы Христос, если бы Он боялся! Смерть не страшна для Господа только потому, что он знает: Он идет вперед ради вот этих людей, которые Его окружают, ради других людей, которых Он в этот момент не видит, которые живут в других странах, на других континентах, которые будут жить — через сто, через тысячу, через две тысячи лет. Он не боится, потому что Он идет по этой дороге ради нас. Ему трудно, Он плачет, Он переживает что-то очень большое, Он собирает все Свои силы и чувствует, что сил этих не хватает — мы знаем это из Гефсиманской молитвы, — но Он идет вперед. Потому что идет ради нас, для того чтобы нам помочь, для того чтобы сделать для нас что-то абсолютно необходимое.

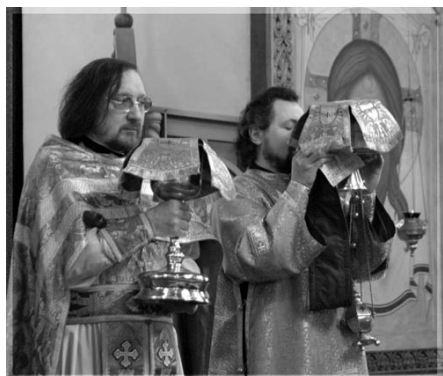
И этот урок Иисусов каким-то образом — каждым и каждой из нас по-своему, — но должен быть пережит всеми. Мы тоже должны жить и все, что мы

делаем, делать ради тех людей, которые нас окружают — дома, на работе, здесь, в приходе, в Москве и в других городах, для людей знакомых и незнакомых, для людей, которые, как часто бывает, еще утром были незнакомыми, а к вечеру становятся друзьями, дорогими, необходимыми. Когда-то, уже много лет назад, я написал, что христианство есть религия узнавания в человеке, которого никогда раньше не видел, близкого человека, брата или сестру. Вот это узнавание — чем больше живешь, тем оно становится значительнее в жизни. Когда узнаешь этих людей, понимаешь, что им нужно посвятить и свое время, и свою квалификацию, и свое здоровье. Эти люди могут быть нашими собственными детьми, или внуками, или родителями, нашими учениками в школе, нашими пациентами в поликлинике или в больнице, нашими клиентами в той структуре, где мы работаем; эти люди могут нас окружать и на улице, и в транспорте — где угодно, эти люди могут жить в самых неожиданных местах, и быть самыми неожиданными людьми для нас. И тогда мы начнем понимать: не для того, чтобы просто так протянуть еще десять лет, чтобы осмотреть очередные десять музеев, чтобы прочитать очередные десять книг, живем мы, но для того чтобы что-то сделать для людей вокруг нас...

Знаете, вот если эта вся взаимосвязь между нами будет определяющей в нашей жизни, то окажется, что и проблем много меньше, и грехов много меньше; тогда даже не уныние, на самом деле, а какая-то тень уныния будет иногда посещать нас, когда сил не хватает и когда кажется: вот, физическое состояние не позволяет мне что-то сделать...

Но вы знаете: если эту тень уныния гнать, тогда окажется, что и физическое

состояние не беда, не помеха, не китайская стена. Сколько я знал людей, которые несмотря на тяжелейшие болезни, несмотря на очень скверное физическое состояние, оказываются невероятно полезными людям вокруг именно в силу того, что они не боятся! Христос знает, куда Он идет. Уже Голгофа у Него перед глазами. Он знает, что не умереть в этой ситуации Он не может. Ему трудно. Он плачет. Мы

видим плачущим Его в эти дни. Но все равно Он идет вперед и не боится, потому что Он идет ради нас с Вами; ради тысяч, миллионов, миллиардов, теперь уже триллионов людей идет Он по этой дороге.

Поэтому сегодняшний день оказывается не только трагичным праздником, но и праздником удивительно радостным: это день очень трудной, но удивительной победы — это день победы над страхом. Именно поэтому мы совершаем сегодня богослужение в белом: белый цвет — это цвет победы.

Давайте сейчас, мысленно обращаясь к Богу, просить Его во Христе Иисусе дать нам силы, дать нам мудрость, дать нам мужество преодолеть слабости нашего эгоцентризма, преодолеть слабости разного рода наших страхов и психологических проблем. Людей вокруг нас всегда достаточно. И ради кого идти на тот или иной шаг, ради кого вставать, ради кого не спать, ради кого без лифта подниматься на пятый этаж, ради кого отдавать последние деньги — иногда действительно последние — есть, и мы это можем, и мы это сможем, если откроем сердце навстречу нашему Господу, который входит сейчас в Иерусалим, входит ради нас с Вами.

Да простит, да благословит и да вразумит вас Бог.

*Проповедь
в Вербное Воскресенье
2000 г.*

СВИДЕТЕЛЬСТВО ЖАЖДЫ ВЕРЫ

Прот. Александр БОРИСОВ

Во имя Отца и Сына и Святаго Духа!

Сегодняшнее евангельское чтение, хорошо вам знакомое, — об уверении Фомы. На этот сюжет существует немало произведений поэтического и изобразительного искусства, но говорить мы будем не о них. Интересно обратить ваше внимание на заключительные слова этого сегодняшнего отрывка: «Много сотворил Иисус пред учениками Своими и других чудес, о которых не писано в книге сей. Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и, веруя, имели жизнь во имя Его» (Ин 20:30–31).

Нам кажется странным, почему же ближайший ученик сомневается в самом главном. Почему человек не верит своим друзьям, с которыми он бок о бок путешествовал три года по пыльным дорогам Палестины, будучи рядом со Христом и будучи свидетелем чудес, исцелений, воскрешений. И вот он не верит в то, что Иисус воскрес. Его друзья приходят и радуются (и это уже не первое свидетельство о Воскресении, которое слышит Фома). Но он отказывается им верить...

Это один вопрос. А другой вопрос — почему же именно этот эпизод такого, казалось бы, странного сомнения взят для того, чтобы мы уверовали, что Иисус истинно воскрес, и чтобы «веруя, имели жизнь во имя Его».

Я думаю, евангелист приводит этот эпизод для того, чтобы нагляднейшим образом подчеркнуть: сомнение не является самым главным препятствием в вере; он хочет указать на то, что такое упорное отрицание, вопреки свидетельству очевидцев, — не есть то главное, чего следует бояться. Ведь стоило Фоме увидеть, как Господь приходит во второй раз (тоже при закрытых дверях), он тут же бросается на колени и говорит: «Господь мой и Бог мой!» Собственно говоря, все картины на сюжет об уверении Фомы, где он прикасается к ребрам Спасителя, не соответствуют тому, о чем говорит Евангелие. Ведь из Евангелия совершенно ясно, что Фома не стал проверять реальность Воскресения Спасителя, так сказать, на ощупь, физически: ему было совершенно достаточно того, что он увидел своими глазами...

Для нас этот эпизод — очень важное

свидетельство: свидетельство того, что сомнения в вере не противоположны вере. Вере противоположно не сомнение, вере противоположно равнодушие.

В Евангелии от Матфея рассказывается, как римские стражи, бывшие свидетелями Воскресения, пришли и сообщили о том, что случилось. И тогда им дали денег и приказали: пойдите и скажите, что, пока вы спали, Его украли ученики. Мы убедим правителя, и вас избавят от неприятностей. И стражи сделали так, как были наставлены. Им все равно, так это случилось на самом деле или иначе. Важно избежать неприятностей да еще и получить денег.

Вот это действительно является самым мощным препятствием для веры, можно сказать, абсолютным препятствием: когда человеку все равно, когда он равнодушен к тому, что произошло. А вот сомнение, даже такое, какое было у Фомы, это — не препятствие. Потому что сомнение на самом деле есть желание веры, сомнение есть поиск веры. Поиск удостоверения, доказательств происходит тогда, когда сердце хочет поверить, но боится ошибиться.

Это для нас очень важно. Потому что в жизни мы часто испытываем сомнения, и сомневаемся мы очень во многом.

Для каждого из нас существуют трудные места в Евангелии, которые невозможно понять и принять. Но мы не должны этого бояться: ведь это происходит не оттого, что в Евангелии написана неправда, а оттого, что мы хотим это увидеть, понять, принять, уверовать в это. Пусть такие места иногда даже обжигают нас своей неожиданностью и своей парадоксальностью. Но нам не все равно.

Пройдет какое-то время, как для Фомы прошла одна неделя. Может быть, мы не столь открыты, как Фома, и в другой ситуации живем, нам, может быть, нужно несколько лет для того, чтобы какие-то эпизоды Евангелия, сейчас для нас непреодолимые, наконец, открылись и стали светом для нашей веры. Но именно потому, что нам это небезразлично, сомнения не являются для нас препятствием.

То же самое касается некоторых вопросов церковной жизни, церковной истории. Эти проблемы болезненно

ЕРЕСЬ ЖИЗНИ

Доклад на международной научно-богословской конференции «Память и беспамятство в Церкви и в обществе. Итоги XX века». Москва, 18–20 сентября 2000 г.

обжигают наше сердце, мы к ним равнодушны.

Есть люди, пережившие какую-то внутрицерковную драму. Из-за какого-то внешне незначительного эпизода они готовы радикально изменить свою жизнь, они страдают и мучаются. Выйдя из прихода, они некоторое время находятся вдали от Церкви, но потом снова возвращаются, понимая, что здесь — жизнь; они пытаются что-то найти, что-то решить для себя. Это — свидетельство жажды веры, жажды найти истину. И когда человек находится на таком пути, Господь за него обязательно отвечает.

Важно только не уходить куда-то далеко: вот, я не поверил — и все, исчез. Нет, проходит неделя — и Фома опять здесь, на том же месте — чтобы узнать, действительно ли всё так...

Самые главные слова здесь — те, которыми заканчивается эта глава: «Сие же написано, дабы вы уверовали, что Иисус есть Христос, Сын Божий, и веруя, имели жизнь во имя Его».

Это тоже огромная тема — «веруя, имели жизнь...» Потому что та жизнь, которой живет человек, удаленный от Бога, мало отличается от жизни других биологических существ, находящихся на высокой стадии развития. Конечно, есть культура и искусство, есть научная, общественная, политическая деятельность — но это всё еще не жизнь. Веруя, мы имеем жизнь «во имя Его» — и это Имя освящает человека, прокладывает ему путь к подлинной жизни, к реализации его подлинного назначения.

Пусть Господь благословит нас, чтобы мы глубже и глубже входили в нашу веру, не избегая всевозможных сомнений, а наоборот, выявляя и даже где-то фиксируя, какие вопросы нам представляются трудными в данное время. Потому что именно на этом пути нас ожидают чудесные и радостные открытия, подобные тому радикальному для его жизни открытию, которое сделал апостол Фома в Евангельском эпизоде, который мы сегодня читали. Аминь.

Проповедь в неделю о Фоме

Господь каждому из нас всегда предлагает выбор: жизнь или смерть.

«Во свидетели пред вами призываю сегодня небо и землю: жизнь и смерть предложил я тебе, благословение и проклятие» (Втор. 30:19).

Человек в ужасе замирает перед этим выбором, ибо в этот момент в нем должна открыться таинственная глубина его последней свободы. Глубина эта бездонна и трагична, ибо сам по себе человек может пропасть в ней. И тогда он слышит спасительный голос: «Избери жизнь» (Втор 30:19).

Спросим каждый себя: «Жив ли я? Выбрал ли я жизнь? И что мне нужно для того, чтобы вновь и вновь правильно выбирать ее?» Если я выбираю не жизнь, то становлюсь изменником жизни, предаю ее. По слову Николая Бердяева это есть ересь жизни — единственная настоящая ересь.

Чтобы не сделать ложного выбора, нужно всегда помнить заповедь Божию: «Избери жизнь». Но что значит помнить? Держать в голове, знать умом? Мало. Помнить — это жить Богом.

Вдумаемся в то, что есть память. Память — это реакция на отсутствие. Нужно различить природную память и священную, или духовную память. Природная память по отношению к хорошему прошлому рождает сожаление о том, что его уже нет. А по отношению к плохому она радуется избавлению от него. Но в обоих случаях она уничтожает прошлое, хоронит его, порой в очень красивой форме. Она говорит прошлому: «Ты прошло, тебя уже нет», — то есть отказывает ему в жизни.

«Vita fugit», — сетовал Петрарка («Жизнь убегает»). Человеку трудно примириться с мыслью, что его прошлое исчезает. Но природная память бессильна перед временем. Священная память побеждает время, актуализирует далекое историческое событие, превращая его в церковное «днесь». «Дева днесь Пресущественного рождает...», — поет Церковь каждый год на Рождество. Эта память духовная, творческая, онтологическая, живот-

ворящая. В глубинном слое личности она творит полноту жизни. В человеке оживает все человечество. Поэтическая интуиция Максимилиана Волошина говорит об этом так: «Весь трепет жизни всех веков и рас живет в тебе. Всегда. Теперь. Сейчас».

Священная память призвана соединить нас с Богом. Память эта есть жажда, желание человека соприкоснуться с Богом, припасть к Нему. И эта наша жажда утоляется в таинстве Евхаристии, которую мы всегда, по заповеди Христа, творим в Его воспоминание. Он просил нас: «Вспоминайте Меня». Не в том смысле, чтобы мы собирались и говорили о Нем, но чтобы мы реально соединялись с Ним всем нашим существом и всею жизнью. Только священная память способна дать прошлому новую жизнь, победить отсутствие и утвердить чаемое Присутствие, сотворить со-бытие.

А как она осуществляется в наших отношениях с ближними?

Священная память животворящая. «Се творю все новое» (Откр. 21:5). Она творит из ничего. Способны ли мы к такой творческой, обновляющей памяти по отношению к ближним? Мы всегда просим Бога сотворить вечную память о наших ушедших. А Господь просит нас не забывать тех, кто ныне рядом с нами. Он доверяет их нам, нашей священной памяти о них, памяти любви.

Что значит память как творчество в нашей повседневной христианской жизни?

Наш ближний утопает в грехах. Нетворческая реакция — реакция осуждения. Творческая память предполагает веру в него. Иисус Христос сказал об умершей девочке: «Она не умерла, но спит». И все смеялись над Ним. Он сказал ей: «Девушка, встань» (Мк. 5:41). И она ожила. Сможем ли и мы так подумать о погрязшем в грехах человеке, что он не умер, но только спит, найти в себе такую веру в него, чтобы призвать его встать, пробудить его к жизни? Вера в человека и будет осуществлением нашей памяти как творчества.

Вторая форма нашей памяти о

ближнем — это забота о нем. Заботиться — значит постоянно держать в своем сердце нужды брата, большие и малые. Заботясь о нем, мы не сможем сами прибавить ему роста хоть на локоть, но эта священная забота может устранить все внешние преграды и опустить через разобранную кровлю расслабленного к ногам Иисуса. И тогда плодом нашей заботы станет исцеление и жизнь.

Третья форма памяти — долготерпение — самая трудная. Трудная потому, что в этом случае мы сами бываем внутренне задеты, ранены недостатками ближнего. Нам мучительно трудно с ним, он нас раздражает, у нас не хватает сил терпеть его. Тогда мы не просто не хотим его помнить, мы стараемся забыть его, хотим идти на разрыв с ним, отступить от него, словом, забыть, не помнить его. Если мы не осуществляем по отношению к ближнему памяти-любви, памяти-веры, памяти-заботы и памяти-долготерпения, мы согрешаем против жизни, оказываемся еретиками жизни.

Мне хотелось бы рассказать об одном опыте церковной жизни, в котором братьям удалось избежать этой ереси, хотя опасность была велика. Речь пойдет о духовной заботе паствы о своем пастыре. Пример этот может показаться необычным, потому что мы привыкли, что священник заботится о христианах, а они, как овечки, принимают как должное эту заботу. Но в творческой церковной жизни возникают ситуации, когда овцы должны позаботиться о своем пастыре.

В одном из столичных приходов Латвии прихожане, пожелавшие жить общинной жизнью, воцерковиться, не встретили понимания со стороны настоятеля храма. Общинного прихода, куда бы они могли уйти, не было. Нужно было думать, как выйти из создавшегося положения. Прихожане, их было около десяти человек, начали с себя. Они решили пройти катехизацию самостоятельно, без поддержки настоятеля, ибо он не имел опыта катехизации и, следовательно, желания заниматься ею. Разговоры об общинной жизни вызывали у него ассоциации с сектантством, но вовсе не с истоками христианства. Прихожане нашли духовную поддержку в тех местах, где была общинная жизнь, где совершалось правильное введение в Церковь, последовательное научение христианской вере и жизни. Ценно, что в сознании братьев и сестер не возникло мысли о борьбе за идею против настоятеля или желания уйти от него, забыть его.

Но любовь Божия никого не забы-

вает. «Христос любит каждого больше всех», — говорил патриарх Афинагор. Любовь подвигла прихожан бороться за своего пастыря, глубоко войти в его положение. Она не может отвергнуть брата, нуждающегося в помощи. Справедливость Бога — не справедливость человеческая, она — любовь. Бог дает нам только Свою любовь и хочет, чтобы и мы, христиане, поступали только по любви: молились с надеждой, что Бог всегда стоит у двери каждого сердца, даже когда она замкнута, и, если нужно, Он будет ждать целую вечность, пока она не откроется.

«Господь, — рассудили они, — дал нам эти обстоятельства жизни, этого пастыря, этих братьев, этот храм, этот город, эту страну, и мы должны сделать все возможное, чтобы изменить к лучшему, преобразить то, что еще не преобразено любовью и терпением Христа». Прихожане не стали противопоставлять себя пастырю, понимая, что ему тоже очень трудно, труднее, чем им самим, уже прикоснувшимся к тайне общинной жизни. «Нельзя избирать линию на разрыв, на конфликт, на игнорирование человека, — сказал один из братьев этого прихода. — Даже если в одной семье с нами больной человек, то грех на мне, когда мы провоцируем чужую болезнь. Что же сделает община для исцеления тела Церкви, если она не желает терпеть немощи этого тела? Церковь наша семья, такая, какая она есть. Почему же мы должны быть в ней чужими друг другу?» Мудрость святых подтверждает правильность такого пути: «Туда где нет любви, неси любовь, и ты найдешь любовь».

В наших отношениях с ближним есть путь силы, внешнего воздействия, и есть путь закваски, путь внутреннего влияния.

Недавно брат из этой общины написал мне: «Мне кажется, что в сердцевице всего лежит отказ от силы. Не поиск силы для совершения дела, а отречение от силы. Отказ от человеческой силы ведет к молитве. Наш Господь уже отказался от силы на Кресте ради нас. Он ждет, когда же мы также отречемся от силы ради себя и ради Него».

Братьям и сестрам открылось главное: путь силы и любовь несовместимы. Церковь наша ныне больна нелюбовью. Но силой эту болезнь не исцелить.

«Историческое христианство, — говорит Оливье Клеман, — обременено волей к власти, желанием убеждать силой. Церкви надо отказаться от власти, не отказываясь быть закваской, причем закваской во всех областях жизни. Вне всякой власти она может жить светом,

иногда незаметным, иногда более явным, в зависимости от времен, стран, возможностей истории.

Надо также отбросить мысль, что мы можем извне влиять на общество: нам остается только внутреннее влияние, через умы и сердца в лучах этого света, через различные наши начинания.

Роль христианина... — делать Церковь закваской, а не властью...

Может быть, Бог ждет от христиан творческой духовности, которая стала бы воздухом эпохи, незаметно меняющим общество.

Это все очень важно, потому что сегодня мы устали от христианства как идеологии группы, нации, государства. Мы устали от инквизиции, от необходимости думать о влиянии или значении: ведь мы можем быть бедными и свободными!

Сегодня, может быть, впервые в истории христиане становятся бедными и свободными. Появляется открытость малому, простоте, широта взглядов, возвращение к основам. Эта радость открывать главное, жить им в Церкви — в свободе личного выбора — великое преимущество нашего времени».

Путь закваски, внутреннего влияния, оказался плодотворным для братьев и сестер рижского прихода. Пастырь сокровенным таинственным образом внял их свидетельству. Наступил день, когда после Евхаристии, в которой участвовали все, настоятель сказал: «Как хорошо. Сегодня все причастились. Мы как одна семья».

Это был первый опыт полной евхаристической радости, когда община и настоятель стали Единым Телом Христовым. Хотя путь их совместной жизни во Христе только начался, несомненно, это была настоящая духовная победа бессильных, бедных и свободных христиан на пути творения ими общинной жизни.

Когда любовь теряет из виду конечную цель — Бога и ближнего — она становится извращенной, становится не силой единения, а разделения. «От любви до ненависти — один шаг», — гласит поговорка.

Что же становится подменой Бога? Все, что не Он, все, что ниже Его. Что становится подменой человека? Все, что не он, что ниже его.

Когда христианин борется за идею, за букву, за канон, он, сам того не сознавая, впадает в священную ненависть и начинает бороться против человека. Самое опасное то, что священная ненависть не распознается как грех, как искажение евангельского духа. Поэтому ее легко заразиться. Болея этой духовной бо-

лезною, человек причиняет страдание ближнему, считая это полезным, крайне необходимым и оправданным. Крайняя степень этой болезни — фанатизм.

На Афоне в болгарском монастыре Зограф есть скорбное место — здесь во времена крестовых походов были сожжены монахи. Кем? Теми, кто боролся за идею, кто был одержим священной ненавистью и, вероятно, говорил в себе: «Я — истинный христианин, я так люблю Христа, что за Него я готов убивать».

Правда, которая пытается утверждать себя силой, становится ложью. Народная мудрость свидетельствует: «Правда не в силе, а сила в правде».

«Православие, — писал Николай Бердяев, — есть прежде всего ортодоксия жизни, а не ортодоксия учения. Еретики не столько те, кто исповедуют ложную доктрину, сколько те, кто имеют ложную духовную жизнь и идут ложным духовным путем.

Православие есть, прежде всего, не доктрина, не внешняя организация, не внешняя норма поведения, а духовная жизнь, душевный опыт и духовный путь».

Человек всегда выше идеи, выше догмата, выше закона. Поэтому в стремлении изменить церковную жизнь, преобразить ее, нам следует всегда

стоять, обидая, при настоящей вражде, все-таки собираемся, чтобы быть вместе, делая это из любви ко Христу, то само это желание быть вместе в любви Христовой становится залогом того, что Бог творит наше собрание Телом Христовым. Порознь мы — одинокие грешники, страдающие от своих грехов, собранные вместе — страдающее Тело Христово, святая Церковь. Наша реше-

начинать с человека, с его исцеления, надо всегда помнить его, помнить памятью Бога, то есть памятью любви и сострадания.

Невозможно ради идеи благополучной духовной семьи вытолкнуть из нее больного брата и забыть о нем. Должно быть со-бытие с ним. Со-бытие — это значит всегда помнить друг о друге. Христианству чужд индивидуализм. И если нет тебя, то нет и меня. Мы — многие — одно Тело. Но собрание разных личностей в одно тело — процесс очень трудный и драматичный. Об этом хорошо пишет брат Иоанн Калниньш из Риги:

«Когда мы, при взаимной нелюбви, которую мы не можем искоренить сами из наших отношений, при всех трудно-

мость собираться при всей боли, в которой мы живем, — начало принесения бескровной жертвы на Евхаристии.

Можно сказать парадоксально, что когда собираются любящие — это еще не Церковь, но когда собираются не любящие, ради Христовой любви — и Бог делает то, чего не может никто, — вот истинная Церковь».

И обретение смысла жизни в Церкви — иное, иного качества, чем обретение его в одиночку.

Интерес, приключения, успех переживаются в одиночку, любовь (эрос) переживается только вдвоем. Есть ценности со-бытия, которые переживаются только совместно, другим образом — нет.

Таковы именно высшие ценности. Поэтому так важно каждому из нас утвердиться в памяти о ближнем, в памяти со-бытия с ним, ибо Царство Божие переживается только вместе.

И если мы не стремимся к этому, не трудимся, то даже помимо своей воли становимся еретиками. Не еретиками мысли, а еретиками жизни. Отец Георгий Флоренский говорил: «Нет ни одного отца, у которого нельзя найти ереси, за исключением Григория Богослова, который был такой осторожный, что ничего лишнего не сказал». Ересь

жизни есть отступничество от жизни, измена жизни, противление жизни. Ближний дан мне как дар Божий, он помогает мне войти в Царство Небесное. И если я принимаю его, я избрал жизнь, я на пути Жизни. Если отверг его, то есть сделал неправильный выбор (а в переводе с греческого ересь, «ἑρέσ», и есть выбор, избранный образ жизни или мысли), то я на пути смерти.

Но, даже сделав правильный выбор, пытаюсь принять брата, в реальном опыте церковной жизни мы порой торопимся силой исправить его, подравнять его под нашу идею, под наше понимание правил и канонов.

Когда мы так принимаем брата, то не даем ему жизнь, расцерковляем его и расцерковляемся сами. Двойной урон. Даже тройной, ибо такими действиями мы саму Церковь уподобляем религиозному учреждению, механизму.

Песчинка, попадая в какой-нибудь механизм, либо перетирается им и исчезает, либо ломает сам этот механизм. Кто кого!

Но вот эта же песчинка попадает в раковину. Живое тело раковины начинает обволакивать инородную частицу и постепенно она превращается в прекрасную жемчужину.

Со стороны рождение жемчужины выглядит красиво и легко, как в сказке. Но ведь песчинка, попадая в нежную ткань раковины, причиняет ей боль, ранит ее, так же как малейшая соринка в нашем глазу.

Подобно тому духовная семья, община, принимая в себя новых членов, должна обволакивать их своей любовью. Жемчужина созревает постепенно, так и члены общины становятся братьями не сразу. И это не бывает без боли. Нужно сердечно согласиться принять эту боль, согласиться на необходимое терпение и страдание.

«В Небесном граде, — говорил один пастырь, — нет ни грамма золота, который бы не прошел через горнило, там нет ни одного драгоценного камня, который не побывал бы в пламени, там нет ни одной жемчужины, которая не родилась бы в результате страданий».

того и на стенах храмов, и на сосудах, и в книжной миниатюре. Из глубокой древности до нас дошел праздник обновления храма св. Георгия в Киеве, установленный в 1054 г. В Древней Руси св. Георгий считался, прежде всего, покровителем князей и воинов, многие князья получали при крещении имя Георгий. Из княжеских чертогов почитание святого перешло в народ. И в народе сложилось поверье, сохранившееся в украинских селах до сих пор, что после смерти душу русского человека в рай ведет Николай Угодник, а украинца — Георгий Победоносец.

Св. Георгий Победоносец почитался и в Средней Руси. Он был небесным патро-

нто, с которым он выносил эти мучения, многие уверовали. Среди уверовавших была и жена Диоклетиана — царица Александра, она пыталась заступаться за него перед императором, но все было напрасно. Диоклетиан решил известить Георгия, если он не отречется от Христа.

Георгия привели в языческий храм и требовали, чтобы он поклонился языческим богам. Но как только он вошел в храм, все идолы пали на пол перед ним и разбились. Это было последней каплей, терпение Диоклетиана кончилось, и он велел убить Георгия. Вместе с ним была осуждена и царица Александра, которая умерла по дороге к месту казни.

6 МАЯ — ПАМЯТЬ СВЯТОГО ВЕЛИКОМУЧЕНИКА ГЕОРГИЯ

Святой великомученик Георгий, подобно Николаю Чудотворцу, является одним из самых почитаемых святых во многих странах мира. Своим покровителем его считают Англия и Болгария, Грузия и Сирия, Россия и Украина.

В Сирии и Палестине почитание св. Георгия прослеживается, как минимум, с V века. Согласно местному преданию, он родом из Каппадокии. Считается также, что он был родственником св. Нины, просветительницы Грузии, которая также была родом из Каппадокии, поэтому и в Грузии св. Георгия почитают с глубокой древности. Грузины не забывали св. Георгия даже во время насильственного насаждения атеизма, и сегодня любовь народа к святому велика. В Грузии вам обязательно скажут, что и название страны произошла от имени этого святого. В 1990 г. день св. Георгия (10/23 ноября) наряду с Рождеством Христова стал выходным днем и считается национальным праздником. В старину даже месяц ноябрь в Грузии называли месяцем св. Георгия. Едва ли не в каждом грузинском селе есть храм св. Георгия. А в Алавердском храме, посвященном великомученику Георгию, есть чудотворная икона этого святого, очень почитаемая в Грузии.

Чудотворная икона св. Георгия почитается и в болгарском афонском монастыре Зограф, предание называет ее «нерукотворным образом». Считается, что лик святого изобразился на иконе без вмешательства художника. Отсюда и сам монастырь стал именоваться Зограф (в переводе с греческого — «Художник», или «Живописный»).

С самого начала христианской истории прослеживается почитание св. Георгия в Древней Руси. Множество прекрасных его икон было создано уже в домонгольский период; изображали свя-

гом князя Юрия Долгорукого, основателя Москвы, а впоследствии стал почитаться и как покровитель города; в московском гербе мы видим изображение всадника, поражающего копьём змия. В Москве покровительство св. Георгия связывалось сначала с княжеским домом, а впоследствии — с царским. Романовы очень почитали св. Георгия как хранителя нации и державы. И когда император Николай II отрекся в 1917 г. от престола, он поручил Россию Богородице и св. Георгию великомученику. Великая Отечественная война закончилась, как известно, 9 мая, вскоре после празднования дня св. Георгия (6 мая), что православным народом было воспринято не как случайное совпадение.

Св. Георгий жил в III в., был воином в армии римского императора Диоклетиана. Георгий был христианином и не скрывал этого, но Диоклетиан был настроен враждебно к христианам, он постоянно воздвигал на них гонения. Во время очередных гонений Георгий пришел к императору и сказал: «Долго ли ты будешь мучить невинных? Они виновны лишь в том, что исповедуют истинного Бога!» Разгневанный Диоклетиан велел бросить Георгия в темницу и положить на грудь его тяжелый камень. Этим он хотел охладить пыл юного исповедника. На утро Георгия привели снова к императору, и Диоклетиан услышал из уст мученика: «Скорее ты устанешь мучить меня, нежели я устану терпеть страдания». Мучения продолжили: Георгия колесовали — огромное колесо с шипами изранило все тело юного воина, но он был несокрушим в своей вере. Во время пытки Георгий услышал голос Христа: «Не бойся, Я с тобою», — и это укрепило его, придало силы. Георгий вынес и испытание, когда надели на него раскаленные железные сапоги с внутренними гвоздями и так водили по городу.

Глядя на мучения Георгия и то мужес-

СВЯТООТЕЧЕСКАЯ МУДРОСТЬ

Желающий заняться подвигом молитвы! Прежде, нежели приступишь к этому подвигу, постарайся простить всякому огорчившему, оклеветавшему, унижившему тебя, всякому, причинившему тебе какое бы то ни было зло.

Свт. Игнатий Брянчанинов.

Мы были бы весьма блаженны, если бы для Бога делали хотя бы столько же, сколько делаем для людей из тщеславия, страха или уважения.

Свт. Иоанн Златоуст.

Хождение в церковь — самое лучшее средство к раскрытию духа молитвенного, при коем не посмеет окаменеть сердце.

Свт. Феофан Затворник.

Неумеющему видеть свои грехи рекомендуется обращать внимание, какие грехи видят в них близкие люди, в чем упрекают. Почти всегда это будет верное указание на наши недостатки.

Свящ. Александр Ельчанинов.

Кто таит в сердце своем злопамятность, тот подобен человеку, откармливающему змию на груди своей.

Прп. Ефрем Сирий.

У кого сердце чисто, тот всех людей почитает чистыми, но у кого сердце осквернено страстями, тот никого не почитает чистым, но думает, что все подобны ему.

Авва Исаия.

Единомыслие ведет начало от Троицы, так как Ей и по естеству свойственно единство и внутренний мир.

Свт. Григорий Богослов.

НЕДЕЛЯ ЖЕН-МИРОНОСИЦ — ПРАЗДНИК ЖЕНСКОГО СЛУЖЕНИЯ

Примером христианской женской заботы о человеке навсегда остались жены-мироносицы. Они прямо продолжали дело Божией Матери. Они заботились о телесных нуждах Богочеловека и тем самым, конечно, помогали Ему в Его служении.

Мироносицы служили Господу при жизни и послужили Ему и по Его смерти. Апостолы укрылись. А они остались. Заботливое женское сердце не могло не чувствовать, что они заботятся не так, как обычно заботятся, и не о таком мертвце, о котором Господь сурово сказал: «Оставьте мертвым погребать своих мертвых». Надо думать, они чувствовали тайну, что заботятся о Победителе смерти, о вечно-Сущем.

За эту их тайную надежду на то, что не все кончено, за любовь, которая была сильнее смерти, Бог им первым после Божией Матери дал увидеть Воскресшим Того, Кого они так любили.

И тотчас снова они стали служить Ему, но уже в новом, высшем призвании апостольском понесли весть о Воскресении Христовом.

Епископ Александр (СЕМЕНОВ ТЯН-ШАНЬСКИЙ)

Чтобы изваять амфору, древнему греку необходимо было прежде всего отыскать глину. Простая не годится, только особая, гончарная. Глину эту следовало очистить от посторонних включений, размочить, тщательно размять, сделать однородной, чтобы ни единого, самого крохотного комочка, нужной вязкости, массой. Ком этой массы гончар клал на круг, раскручивал его и точными бережными движениями рук придавал глине нужную форму. Затем обжигал и, наконец, расписывал. Полученное никак нельзя назвать посудой или домашней утварью. Исходное, прах земной, усложнялся, облагораживался. Творение рук человеческих — сочетание удачи поиска, труда, мастерства и таланта — становилось достойным быть хранилищем драгоценных Благовоний или вин и объектом восхищения современников, археологов и, наконец, — посетителей музеев древностей...

...Сколько себя помню, всегда любил женское общество. Сначала то были мои мама и бабушка, потом добавились двоюродные сестры Танечка и Ириша, тетка Шура... Влюбился я первый раз семи лет, в соседку, Галю Смолину. Потом влюблялся еще и еще. И теперь хожу влюбленный. В Анечку Гуданову, ей 6 лет; в Машу, дочку нашего алтарника Михаила, ей 10; в Машу и Лизу Семеновых, моих внучек, им 6 и 4 — соответственно; в двух Маш, трех Лен, Олю, Лиду, нескольких Ань, Инну, Нину Васи-

львну — о возрасте женщин старше школьного я никогда не спрашиваю. Без четырех лет полвека в свою жену — но это так естественно, что она даже не названа первой. В Веру Возлинскую, великую труженицу на ниве милосердия. Ее подвижничество, всем в нашем приходе известное, вызыва-

мало ли еще о чем. С женщинами я чувствую себя и свободнее и — чище. Чем я старше, тем мне всё милее именно их общество. Особенно по моем крещении и воцерковлении.

Первое представление о Женщине как существе высшем я получал лет двенадцати от отца. Как-то раз, в

Константин СЕМЕНОВ

ВАШЕ ВЕЛИЧЕСТВО, ЖЕНЩИНА...

...я...был связан красотой:
Цветком земным, небесною звездой
И женщиной, вершиной бытия.

По Янису Райнису

ет у меня полнейшее восхищение и чувство собственной ущербности. Я на подобные труды — не способен. В... впрочем, нет нужды продолжать. Какой длины список ни привести, — всё равно будет неполон...

...В школе моя тяга к женскому обществу затихла, зато в институте и далее я снова стал отдавать предпочтение — ему. О чем можно говорить с мужиками? — о выпивке, о спорте — вид с дивана, о бабах — кто с кем, когда и как. Не интересно, если не тошно...

Зато с женщинами можно говорить о чем угодно. О Женщине, о книгах, путешествиях, о наших детях, о музыке, о грибной и ягодной охоте... да

разгар очередной ожесточенной моей перепалки с мамой, он оттащил меня в сторону. Котья, никогда не спорь с мамой. Она всегда права. Если даже тебе кажется, что она не права. Потому что она — Женщина. Ну и что, что женщина? Женщина не человек разве? Женщина — безусловно, человек. Но — лучше нас. Запомни. Повзрослешь, поумнеешь, — сам поймешь...

И уж не помню, в каком возрасте, где-то на уровне подсознания, я-таки поставил Женщину на первое место по отношению к мужчине. Даже не пытаюсь как-то объяснить себе...

...8 июня 2007 года около полудня во время остановки на отдых Велико-рецкого крестного хода перед мостом

через Вятку, — им мы возвращались в Киров, я разговаривал с Викторией, очень милой нашей попутчицей. И говорили мы, в частности, о роли женщины в сохранении на Руси веры христианской православной. По ходу дела меня осенило, и я смог четко-информативно обосновать первенство Женщины.

Как известно, исходное сырье для сотворения (изготовления, производства) мужчины — прах земной. А когда выяснилось, что плохо человеку одному, была сотворена женщина, но уже из ребра, то есть части плоти мужчины. Все толкуют это как вторичность женщины по отношению к мужчине. Ничего подобного! Дерзну сравнить сотворение мужчины с ваянием амфоры, а создание женщины — с наполнением амфоры драгоценным благовонием или вином. Перечтите первый абзац настоящего текста и попробуйте его опровергнуть. Хотя с мирской, хоть с христианской точек зрения. Учтите при этом Личность Исполнителя работ...

Сказанное несомненно вызовет бурю негодования и издёвок со стороны собратьев по полу. Ворохом — доводы, ссылки на авторитеты, личные наблюдения и доморощенная статистика. Отвечать не стану. Очевидное в защите не нуждается. Грязь к Совершенству не пристанет...

Но, продолжу рассуждения. В истории грехопадения мужчина повел себя трусом и предателем, а женщина оказалась дважды жертвой — просто-душно доверчивой — змий и беззащитной — собственного мужа. Между тем, именно женщины не отступились от Иисуса до самой Его кончины на Кресте. Мужчины — врассыпную сразу после Его ареста. Боюсь, я бы на их месте со страху — пол зменого шара со скоростью олимпийского чемпиона по стометровке. Без остановки...

Далее. Именно женщины сбегали для Руси веру христианскую православную после Вел. Окт. Соц. Катастрофы, тайно крестя детей и

внуков и не оставляя немногие сохранившиеся храмы вовсе обезлюдившими. И именно «белые платочки», по свидетельству Георгия Колосова, моего друга и великого фотографа, составляли большинство участников Великоорецкого крестного хода после его официального возрождения. Они же в годы хрущевских гонений на церковь малыми группами тайными тропами проносили икону Николы Великоорецкого к месту ее явления в 1380 году на сосне близ села Великоорецкого, тогда Крэтичей...

Мое поклонение — в мирском значении этого слова — Женщине с годами стало осознаннее, глубже. Причем возраст женщины и ее внешность — на втором плане, если не еще дальше. Впервые взяв на руки свою недельного возраста дочь, я знал, что беру не игрушку, не детеныша, а Человека, Личность, Женщину. С присущей Женщине загадочной тайной и таинственной загадкой. И — я надеюсь, память моя не лукавит — ни в одной нашей размовке, они случались, к сожалению, не редко, ни в мирном общении, ни в дружеской потасовке я ни разу не оскорбил в ней Женщину. Грубым словом, неуклюжей шуткой, прикосновением...

Что касается, якобы, бульшей греховности женщин, то я совершенно убежден, что в пороках женщины, в ее падении, виноват, как правило, если не всегда (!), ее мужчина: отец, брат, друг, муж. Женщине самой не придет в голову закурить, выпить спиртного, выбраться, если ей не предложит, если ей не подаст пример ее мужчина. Потому что она, дурёха несчастная, боготворит своего мужчину, верит ему. И дурной характер женщины — едва ли не всегда от недолюбленности её своим мужчиной.

Лет 8 тому назад в нашем храме Космы и Дамиана в Шубине стали кормить нуждающихся. Дважды в неделю. Три—четыре сотни человек за раз. Женщин из них — не более 10–15%; такое же соотношение среди приходящих к нам с просьбой об одежде, хотя по статистике женщин несколько больше половины населения страны. Почему-то в отличие от женщин мы не стесняемся попрошайничать. Или экономические условия в нашей стране избирательно действуют только на мужскую часть населения?..

Известный историк С.П. Мельгунов в своей книге «Красный террор в России» свидетельствует, что женщина, если становится палачом, своей

звериной жестокостью превзойдет самого свирепого мужчину. Об этом же говорит опыт концлагерей — германских и советских. Разумеется, встречались и мне особы, с которыми иметь дело — одно неудовольствие: сварливые, неумные, вздорные — хотя монстры и чудовища, о каких доводилось читать или слышать, — ни разу.

Не исключаю, что и они существуют. Но способны ли даже Гималаи гнилых яблок опорочить яблоко как таковое? Весенне-летняя выставка-ярмарка обнаженных пупков — неужели бросит тень на целомудренную чистоту Женщины?

Предлагаю подумать еще вот о чем: способность женщины в пороках превзойти мужчину, не еще ли одно доказательство ее бульшего совершенства? По закону термодинамики о неубывании энтропии, — чем сложнее и совершеннее, то есть организованнее система, тем более она стремится к возвращению в наиболее вероятное своё состояние — первоначального хаоса¹, тем более склонна к саморазрушению, или — техническим языком, тем более подвержена эксплуатационным отказам. Тем более она нуждается в постоянной подпитке упорядочивающей ее энергией, то есть в профилактическом уходе. Или, если говорить о женщине, — в нежной ласке и трепетной заботе...

И с нашей, христианской, точки зрения найду объяснение бульшей грехоуязвимости женщины. Весь опыт святости и подвижничества говорит: чем человек чище, ближе к Богу, тем яростнее враг рода человеческого ищет сокрушить его в грех...

Некоторые мужчины-интеллектуалы утверждают, что женский ум менее способен к точному знанию, к научной деятельности. Если так, слава Богу. Не рациональный ли ум плодит самые подлые греховные помыслы и изобретения? Будь то, например,

¹ Узнав это, я тут же понял, то есть, не уверовал, а именно разумом принял тварность сущего. (Примеч. автора)

ВЕРУЮ!?

«Слово Твое — светильник ноге моей и свет стезе моей»

(Пс. 118:105)

новые виды орудий самоистребления человека, изощренные азартные игры или — хорошо, если только пустые — развлечения. И так ли уж зависит жизнь человеческая, его благополучие, мирское и духовное, от успехов научного и технического прогресса? Не Женщина ли своим чутьем, своей любящей душой освещает и освящает нашу жизнь? И — не Она ли испокон века вдохновляла мужчину на творчество, в том числе и самое возвышенное?..

Я помню чудное мгновенье... О, где же вы, дни любви, сладкие сны... Когда с любимой видишься своею, ты расцветаешь, как цветок весной... Меня схороните стоя, и если любовь пройдет, она, обернувшись, скажет — меня он и мёртвый ждёт... Я боюсь потерять это светлое чудо, что в глазах твоих влажных застыло в молчанье... Это всё о Тебе, Женщина...

Людмила, Ганна, Бужена, Лейла, Лаура, Малгожата, Гюльджан, Бэки, Франческа, Манана, Наринэ, Мико... Вслушайтесь в нежную музыку женских имен...

...Сколь бы долго радостно и восторженно я ни превозносил Женщину, не моему словарному запасу передать, как я восхищаюсь Ею, боготворю Ее.

Так неужто я сожалею, что Бог определил мне быть мужчиной, и готов возопить: «Мамочка, рудная, воскресни и роди меня обратно, женщиной!»? Ни в коем случае! Я благодарен Господу за то, что мужчина. За то, что мне доступна радость уступить Женщине место в метро. Любоваться Ею — не вожделенной, полной соблазна усобью другого пола, а Совершенством. Восхищаться грацией всякого Её движения, Её улыбкой; внимать Её голосу, угадывать тайну, загадку в Её взгляде. Не сами тайну и загадку — они непостижимы, а их, тайны и загадки, существование. Молиться за Нее. С особой нежной радостью за носящую во чреве или кормящую...

Мне радостно осознавать себя, мужчину, существом менее совершенным, чем Женщина. А прав я или не прав — Бог мне судия...

P.S. 8903 знаков предыдущего текста — крохотная частица того, что я бы мог петь о Её Величестве Женщине так же восторженно и бессвязно. Поэтому и прекращаю.

Июнь 2007 г.

Время Великого поста трудное и радостное. Время испытаний и встречи. Время оставить суету, шум и проверить свое сердце — на правильном ли мы пути, для того, чтобы в конце Поста с верой, надеждой и упованием встретиться с Воскресшим Иисусом Христом.

Испытаем же веру сердца нашего словом Божиим, в котором Господь наш, Иисус Христос, сам говорит с нами через пророков, евангелистов, апостолов.

Он напоминает нам историю человечества и историю каждой души человеческой, открывает Свой замысел о нас. И снова и снова сердце наполняется благодарностью и восторгом, вникая в то, как дивно Бог сотворил мир и человека, как велика Его любовь и Его доверие к человеку, к каждому из нас, и как величествен Его замысел о нас. Ведь он хочет Свое творение — человека, созданного из праха земного, но по образу и подобию Его, приобщить Своей Божественной сущности, соединиться с ним в любви.

«Бог создал человека для нетления и соделал его образом вечного бытия Своего, но завистью дьявола вошла в мир смерть, и испытывают ее принадлежащие к уделу его» (Прем. 2:23–24). Эти слова заставляют снова задуматься о страшной трагедии, происшедшей в Раю, о грехопадении человека, поддавшегося на искушение дьявола стать богом в мгновение ока, без всяких усилий получить то, чего он, по замыслу Божию, должен был достичь путем духовного возрастания, трудясь над своей душой и сохраняя ее в чистоте и послушании воле Творца.

Посмотрим же внимательно на себя, прислушаемся к своему сердцу — готовы ли мы принять волю Божию и потрудиться для ее исполнения? Тем более, что Он всегда готов дать нам Свою благодатную помощь для этого. Ведь Он, в отличие от человека, не изменяет Свой замысел, несмотря на измену

человека. «Если мы неверны, Он пребывает верен, потому что Себя отречься не может» (2 Тим. 2:13).

И псалмопевец Давид с изумлением и восторгом восклицает: «Что есть человек, что Ты помнишь его и сын человеческий, что Ты посещаешь его? Не много умалил Ты его перед Ангелами: славою и честию увенчал его; поставил его владыкою над делами рук Твоих; все положил под ноги его». (Пс. 8:5–8). Человек, сердце которого обращено к Богу, видит Его присутствие в своей жизни: «Ты испытал меня и знаешь. Ты знаешь, когда я ложусь и когда встаю; Ты разумеешь помышления мои издали. Иду ли я, отдыхаю ли — Ты окружаешь меня, и все пути мои известны Тебе... Сзади и спереди Ты объемлешь меня и полагаешь на мне руку Твою... Рука Твоя поведет меня, и удержит меня десница Твоя... Как возвышенны для меня помышления Твои, Боже, и как велико число их» (Пс. 138:1–3, 5, 10, 17).

Как же велика любовь Божия к человеку, настоящая Отцовская любовь — заботливая, нежная и, одновременно, строгая, требовательная. Он каждого из нас созидает как единство духа, души и тела, как личность, способную общаться с Его Личностью, как Своего соратника, от которого Он ждет участия в деле преображения этого мира, освобождения всей твари от рабства тления. Ведь грехопадением не только сам человек, но и весь тварный мир попал в рабство греху, тлению и смерти. Но это рабство не абсолютно. У человека остается данная ему Богом свобода и власть над грехом («У дверей грех лежит; он влечет тебя к себе, но ты господствуй над ним» Быт. 4:7). Бремя свободы тяжело, и, несмотря на все усилия бороться с грехом, человек часто спотыкается и падает. Вся история человечества показывает: человек сам не может освободиться от греха и, тем более, спасти себя от смерти. И если мы прислушиваемся к слову Божию, то поймем, что

спасти нас из плена греха может только Тот, Кто сотворил нас, Кто любит нас и жаждет нашего спасения, Кто ведет нас по пути спасения Своим промыслительным участием в нашей жизни, снова и снова призывая к обращению от зла к добру, от тьмы к свету, от смерти к жизни в Царстве Его. «Разве Я хочу смерти беззаконника? — говорит Господь Бог — Не того ли, чтобы он обратился от путей своих и был жив?» (Иез. 18:23).

Удивительно, но есть люди, и

даже называющие себя членами Церкви Христовой, которые верят в кармический закон перевоплощения, утверждающий, что душа человека, переходя из тела в тело, якобы может очиститься и достичь некой высоты. По-видимому, они считают, что Бог не справляется с задачей спасения человека. И Господь отвечает им: «Разве рука Моя коротка стала для того, чтобы избавлять, или нет силы во Мне, чтобы спасти?» (Ис. 50:2). Нет, силен Бог, чтобы спасти. Его любовь действует в этом мире, врачует, очищая душу человека, приготовляя ее к встрече со Спасителем. «Вот, Я приложу пластырь и целебные средства, и уврачую их, и открою им обилие мира и истины, ... и очищу их от всего нечестия их, которым они грешили предо Мною, и прошу все беззакония их, которыми они грешили предо мною и отпали от Меня». (Иер. 33:6, 8). Да и может ли допустить Господь, чтобы душа человека,

подобно блуднице, переходила из тела в тело, побуждая каждое из них к греху, и при этом не несла никакой ответственности. Св. Амвросий Медиоланский говорит об этом так: «Порядок справедливости требует, что когда действия у души с телом общие (ибо что дух помышляет, то тело приводит в действие), то надлежит обоим предстать на суд, обоим преданным быть на казнь, или соблюденным в славу» («Две книги о покаянии»).

Да, грех и нечестие человека так велики, что процесс очищения может оказаться очень болезненным. Но это всегда промыслительное действие Божие во спасение.

«Ты испытал нас, Боже, и переплавил, как переплавляют серебро. Ты ввел нас в сеть, положил оковы на чресла наши, посадил человека на главу нашу. Мы вошли в огонь и в воду, и Ты вывел нас на свободу» (Пс. 65. 10 – 12). (Какое прозрение об освобождении через крещение водой и Духом!) Да — это тяжелое испытание, проверка веры, доверия, верности Богу. Но велика награда! Можно вспомнить многострадального Иова, которому через страшные испытания открылась великая тайна спасения и воскресения: «А я знаю, Икупитель мой жив. И Он в последний день восставит из праха распадающуюся кожу мою сию, и я во плоти моей узрю Бога. Я узрю Его сам; мои глаза, не глаза другого узрят Его». (Иов. 19:25–27). Может ли быть более ясный и полный ответ на вопрос о возможности перевоплощения душ?!

И вот наступил долгожданный, давно обещанный день. «Бог послал Сына Своего Единородного, который родился от жены, подчинился закону, чтобы искупить подзаконных, дабы они получили усыновление». (Гал. 4:4 – 5). Наконец пришел в мир Спаситель, Иисус Христос, воплощенная любовь Божия, любовь жертвенная, спасающая. Сын Божий воплотился как Сын Человеческий. Родился Человек, Новый Адам, во всем подобный нам, кроме греха. Ради нас, грешных, Он умалился, унизился, претерпел жизнь, полную страданий, поруганий. Творец, поруганный и распятый Своей тварью! «Нас ради, человек, и нашего ради спасения» претерпел Он это! Он воскрес, и восшел на Небеса, и сидит одесную Отца, и придет со Славою судить живых и мертвых! И

каждый придет на Суд! «И как человеку положено однажды умереть, а потом суд, так и Христос, однажды принеся Себя в жертву, чтобы поднять грехи многих, во второй раз явится не для очищения греха, а для ожидающих Его во спасение» (Евр. 9:27–28).

Ожидаем ли мы Его? Ждем ли мы спасения от Него? Верим ли мы в Его обетование? Готовы ли мы вместе с Иоанном Богословом воскликнуть: «Смотрите, какую любовь дал нам Отец, чтобы нам

называться и быть детьми Божиими» (1 Ин. 3:1). Неужели кто-то может отказаться от этого дара Божия ради призрачной надежды на перевоплощение? Неужели же нам погрузиться в эту дурную бесконечность? Нет! И хотя стать наследниками Христа мы можем, если только с Ним страдаем, но Он же и дает нам силы перенести эти страдания на трудном пути в Царство Божие, посылая благодатную помощь через причастие Плоти и Крови Его. «Сам же Бог мира да освятит вас во всей полноте, и ваш дух, душа и тело во всей целостности да сохраняются без порока в пришествии Господа нашего Иисуса Христа. Верен Призывающий нас, Который и сотворит сие» (1 Фес. 5:23–24).

Господи! Ты призываешь нас. Помоги же нам войти в Пасхальную радость Твою!

Анна МАЯНЦ

ОТКРОВЕНИЕ СЯГОГО ИОАННА БОГОСЛОВА. ГЛАЗАМИ УЗНИКА ВАЛЕРИЯ

Дорогие братья и сестры! Продолжая тему переписки с заключенными, я хочу не столько поделиться с вами своими размышлениями над вопросами духовными, сколько предоставить случай к размышлению о письме брата во Христе, узника Валерия Назарова. (Узником называет он себя сам.) Письма его уже публиковались в Приходской газете. Валерий — человек глубоко религиозный и думающий. Возможно, в колониях, особенно там, где отбывают пожизненные сроки и где есть время подумать, много таких людей, как он. В нашей длительной переписке уже непонятно, кто кому больше нужен в плане духовной поддержки. Валерий просил (и получил) Библию на церковно-славянском языке и часто приводит цитаты именно из нее. С ним можно спорить, и порой приходится, но каждый раз я невольно испытываю чувство удивления и стыда за то, что, находясь на воле, не могу столь глубоко входить в Священное Писание, как он — мой собеседник.

Я благодарна Богу, что Он открыл мне путь этого служения. Поэтому мне хочется призвать тех из вас, кто читает эту страницу и еще не отозвался на призыв Господа — «посетить темницу», — подойти к нашему брату Арсению, координатору этого движения в нашем храме, и взять у него адрес. Конечно, писать письма не всякий любит. Но главное — почувствовать, как все мы нужны Богу на этом поприще духовной брани, как нужно теплое слово с воли даже закоренелому преступнику. В переписке со мной состоит не один заключенный. Сейчас есть мусульманин, который мечтает принять крещение во Христа. С ним иной уровень общения — как с начинающим читать Священное Писание. Но это не менее интересно. В любом случае, это всегда призывает меня глубже вникать в обсуждаемые вопросы, а значит, возьму на себя смелость сказать, самой хоть чуть-чуть духовно вырастать, как призывает и сейчас в своем богатом духовном наследии отец Георгий. Поддержка заключенных — это один из благодатных путей такого роста.

На сей раз Валерий Назаров размышляет над Откровением святого Иоанна Богослова, видя его «отсветы» в современном мире.

Светлана ЛУКЬЯНОВА

Из письма ВАЛЕРИЯ НАЗАРОВА:

...Знаете, добрый друг мой, во Псалтири, Евангелиях и в Откровении св. апостола Иоанна кроются все ответы на всё происходящее ныне. Единственно, не все вещи надо понимать буквально. И Сам милосердный Господь наш говорил притчами: «закваска фарисейская» — далеко не о хлебе речь, а «в духе и силе пророка Илии» — речь не о чудотворных силах, а о духе ревности по чистоте и святости вероисповедания, а главное — о чистоте души. И если в Писании Израиль — это тот, прежний, Израиль, а храм — это храм Соломонов, то ныне эти названия несут только духовный, сокровенный смысл, как и в Откровении апостола Иоанна: «...на улице великого города, который духовно называется Содом и Египет, где и Господь наш распят» (Откр. 11:8). «Духовно» — значит, сохраняется внутренняя схожесть, подобие, а внешнее (форма) совсем не обязательно должно соответствовать прежней сущности, к которой оно относилось. И поэтому «духовно Содом и Египет» — это безнравственность и растленность, и идолопоклонство (поклонение страстям и вера во что угодно, кроме Бога). Вот и был некогда распят в таком же месте Сам Господь наш Ии-

сус Христос: греховный (страстной) мир не признал Его своим и отверг. Причем, не просто отверг (изгнал от себя), но возненавидел чистоту и святость (распял, убил — изгнал из себя).

Нынешний Израиль и Иуда — это не прежние, но Русская Православная Церковь и Зарубежная Русская Православная Церковь, ныне соединившиеся по слову Божию: «Спаси нас, Господи, Боже наш, и собери нас от народов, дабы славить Святое Имя Твое...» (Пс. 105:47) [...]

А теперь обратимся к Откровению святого Иоанна Богослова: «И увидел я Ангела, сходящего с Неба, который имел ключ от бездны... Он взял дракона, который есть диавол и сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать...» (Откр. 20:1–3). Ангел — Господь Иисус Христос, говорящий: «Я есмь Первый и Последний... и имею ключи ада и смерти» (Откр. 1:17–18); «Ныне суд миру сему; ныне князь мира сего изгнан будет вон» (Ин 12:31). Ну а «печать», печать Божия, — это Крест Господень. Первые 1000 лет христианства православная вера крепла и была в расцвете своем, а вторые 1000 лет происходило растление нравственности. И уже

в 1054 году произошло разделение Церкви. И последующие 1000 лет все это дробилось и делилось на множество сект и направлений. Время духовной смуты...

«И увидел я престолы и сидящих на них, которым дано было судить... Они ожили и царствовали со Христом 1000 лет... Прочие же из умерших не ожили...» (Откр. 20:4–5). Это те, кто, Господа ради, претерпели в первую 1000 лет смерть, равно и кто служил Господу или жил по заповедям Его. Они все стали святыми для нас, последующих, и сели на престолах, чтобы судить, то есть помогать нам, грешным, во спасение душ наших. «А прочие не ожили», — то есть не вошли еще в Царство Божие, но ждут дня Судного.

Святые Божии (в частности, прп. Ефрем Сирий) говорят, что «страсти — это бесы». Вот как раз сейчас, как никогда прежде, все эти страсти-бесы прямо-таки агрессивно атакуют всех людей и особенно православных. А «стан святых» (Откр. 20:8) — это Русская Православная Церковь, ибо храмы и монастыри — это дома, а их собор — Церковь, город. Слово «город» означает «огороженное место» (то есть Церковь, огороженная чистотой и святостью Божиими).

«И ниспал огонь с неба от Бога и пожрал их» (Откр. 20:9); «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лк. 12:49). И как первый мир был испытан водой, так нынешний — огнем. «Зверь» — это страсти его, которыми он губит людей. Образ и подобие — это страсти, и служение им — мысли о них и делание их. [...] К сожалению, сейчас в мире столько и таких соблазнов, что претякаются и избранные. Вразуми нас, Господи, и спаси души наши! [...]

Странно (но и понятно тоже почему), что в храмах сейчас не читается Откровение Иоанна. А между прочим, в ранние времена, до революции, эти чтения везде на Литургии были постоянны. Сам св. прав. Иоанн Кронштадтский читал у себя в храме и одобрял такие чтения. Но вот после 1917 года такие чтения прекратились, и Откровение не читается и поныне, а жаль. Именно поэтому многие, и даже избранные, уже не различают знаменитых времен. О том некогда говорил и Сам Господь. Впрочем, верую и знаю, что верных Своих Господь все-таки вразумит. Попытается и всех других, но захотят ли они этого сами? Каждый делает и сделает свой выбор, ибо сказано: «Спасая да спасет свою душу», — или по-русски: «Спасай душу свою; не оглядываясь назад и нигде не останавливаясь в окрестности сей; спасайся на гору, чтобы тебе не погибнуть» (Быт. 19:17).

Наш «Царь православный» уже пришел: это открытость и доступность православной веры и ее святынь. Покаянием и очищением своей души мы служим Ему — борьбою со своими страстями. Этот путь узок и тернист, и мало кто пойдет по нему и идет этим путем. Думаю, когда милосердный Господь наш пошлет нам, грешным, и те две маслины Свои — пророков последних (Откр. 11:3–4), их тоже никто не узнает, ибо, во-первых, они, видимо, будут казаться не теми, кого ждут, а во-вторых, будут говорить о вещах духовных — о спасении души от страстей. Их никто не поймет. Не узнает и не примет никто, кроме избранных. Так говорил Сам Господь.

Вразуми нас, Господи, и спаси души наши! Милостив буди нам, грешным!

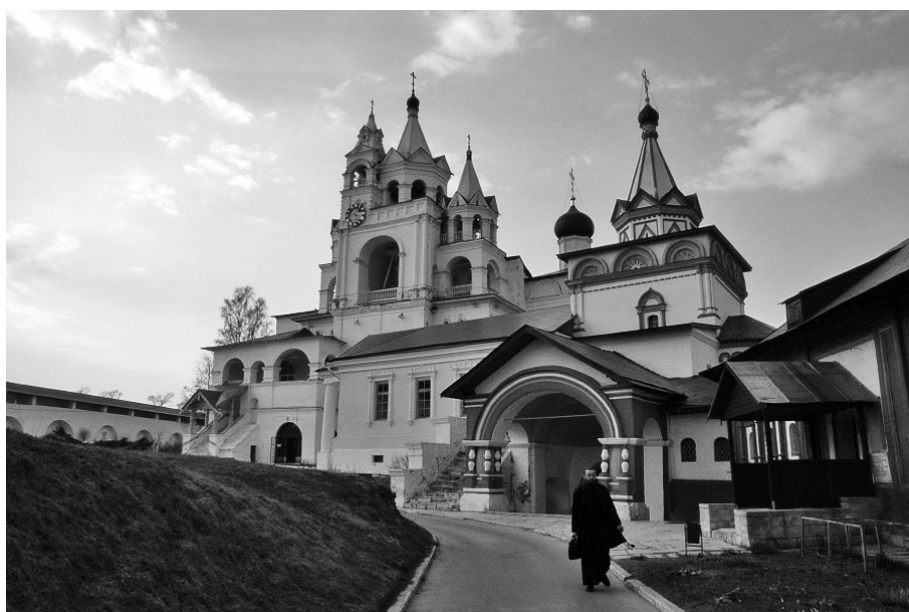
*С низким поклоном к Вам — много-
страдальный Валерий, узник.
19 февраля 2008 года.*

ОБИТЕЛЬ НА СТОРОЖАХ

Недавно пришлось опять побывать в Звенигороде, люблю я этот город. Здесь находится один из древнейших белокаменных храмов Руси — Успения на Городке, который когда-то расписывал Андрей Рублев. Немало в городе и более поздних прекрасных храмов, но самой, пожалуй, большой достопримечательностью Звенигорода является Саввино-Сторожевский монастырь. Это один из красивей-

Савва построил монастырь во имя Рождества Богородицы, известный ныне как Саввино-Сторожевский.

Св. Савва был человеком необыкновенным, один из первых учеников прп. Сергия, он стоял у истоков Троице-Сергиева монастыря, после смерти игумена Радонежского был некоторое время настоятелем монастыря, но затем его сменил другой — Никон, а Савва ушел в Звенигород. Многими чудесами

ших монастырей Подмосковья. Он расположен на берегу реки Москвы, на высоком холме, с другой стороны которого протекает река Сторожка. Это место не напрасно называют Подмосковной Швейцарией, здесь до сих пор сохранилась настоящая русская природа, чистый воздух, а главное — благодатная красота святого места, где в течение столетий молились и посвящали свои труды Богу монахи.

Основан монастырь преподобным Саввой (память 19 января и 3 декабря), учеником преп. Сергия Радонежского, в 1398 г. Его пригласил Звенигородский князь Юрий Дмитриевич (сын Дмитрия Донского), который был духовным сыном пр. Саввы. Князь хотел иметь монастырь в Звенигороде наподобие Троице-Сергиевой обители. И на месте, называвшемся Сторожами,

прославился он при жизни, в частности, предсказал Звенигородскому князю Юрию победу над Волжскими булгарами. Известны его чудеса и посмертные. В монастырских хрониках есть рассказ о том, как он спас царя Алексея Михайловича: когда во время охоты на того напал медведь, святой явился и отогнал зверя; придя в монастырь, царь увидел на иконе прп. Саввы своего спасителя. Во время войны 1812 г. Савва защитил свой монастырь от разграбления французами. Здесь останавливался полк генерала Евгения Богарне, сына Наполеона. Во сне ему явился старец-монах и просил, чтобы французские солдаты не трогали святыни монастыря, «а послушаешься меня, вернешься домой живым». Проснувшись, генерал пошел осматривать обитель и увидел изображение над ракой: «Сколько лет спит здесь

старец?» — спросил Богарне. «Уже пятьсот лет», — отвечали монахи. Это поразило генерала, и он приказал солдатам ничего в церкви не трогать. Монастырь остался не разоренным. Евгений Богарне прошел всю войну без единой царапины.

Умер прп. Савва в 1407 г., канонизирован в 1547 г., его мощи были обретены в 1652 г. До сих пор он считается одним из почитаемых русских святых.

Первоначально монастырь был деревянным и занимал лишь южную часть холма. Первым и долгое время единственным каменным строением был Рождественский собор. Каменные стены появились только в XVI в., возводятся крепостные башни, въездные ворота, надвратная церковь, освященная в честь преп. Сергия Радонежского.

Большое строительство в монастыре проходит в середине XVII века, при Алексее Михайловиче, это связано с частыми приездами

сюда царской семьи. Монастырь превращается в одну из царских резиденций.

Собор Рождества Пресв. Богородицы — четырехстолпный одноклапный храм, один из немногих сохранившихся памятников периода расцвета раннемосковского зодчества, сооружен из белого камня в 1405 г. на средства князя Юрия Дмитриевича Звенигородского. Паперть и придел во имя Саввы Звенигородского пристроены в сер. XVI в. В соборе сохранились иконостас сер. XVII в. и росписи 1649 г. У южного клироса стоит рака с мощами прп. Саввы Звенигородского.

Рождественский собор стоит в самом центре монастыря, как белая драгоценная жемчужина, а все остальные сооружения выстраиваются вокруг него.

Главный вход в монастырь — через Красную башню, которая составляет композиционное целое с надвратной Троицкой церковью. Выстроенные на средства царя Алексея Михайловича зодчим И. М. Шарутиным в 1652 г., это своеобразные пропилеи монастыря. Церковь Живоначальной Троицы, второй по древности храм монастыря, — кирпичный одноапсидный, завершен декоративным шатром. Первоначально храм был освящен во имя прп. Сергия Радонежского, а в 1825 г. переосвящен в Троицкий. Трапезная с Казанским приделом построена в 1807 г., в 1857 г. к церкви с севера пристроен придел Святителей Московских.

Церковь Преображения Господня — одноклапный храм, выстроенный на средства царицы Софии Алексеевны в 1680 и освященный в 1693 г.

Церковь примыкает с востока к построенной в 1652–54 гг. грандиозной трапезной палате монастыря — одной из самых больших трапезных в России. Сюда к трапезной палате примыкает колокольня — уникальная по компоновке трехшатровая постройка с башней-часозвонней. Здесь когда-то находился 35-тонный Большой Благовестный колокол — один из самых известных колоколов России. Он был снят в 1941 г. Во втором ярусе колокольни устроена церковь во имя прп. Сергия Радонежского (первоначально Троицкая, переосвящена в Сергиевскую в 1825 г.).

При Алексее Михайловиче, который сделал монастырь царским богомольем, были выстроены Царские и Царицыны палаты.

Недалеко от Саввино-Сторожевского монастыря находится скит преподобного Саввы. Саввинская церковь построена в 1862 г. над тем самым местом, где, по преданиям, в пещере уединялся преподобный Савва. Недавно пещера святого была восстановлена. А источник прп. Саввы со святой водой здесь был всегда.

В 1919 г. богослужения в монастыре были прекращены и монахи разогнаны. В советское время здесь были и военная часть, и колония, и музей, и санаторий. Но в 1992 г. монастырь был отдан Русской Православной Церкви и богослужения возобновлены.

В 1998 г. Саввино-Сторожевский монастырь отметил свое 600-летие, а в 2007 г. торжественно отмечалось 600-летие со дня преставления прп. Саввы, основателя монастыря.

Светлана МАЙСКАЯ

Кто не хочет жить долго на этой земле?! Пожелания нам от близких — жить долго и счастливо — мы слышим едва ли не с пеленок, как только начинаем понимать речь. И живем, и живем, не взирая на болячки, порой, невыносимые условия для этой самой жизни, и утопая в трясине жалоб на судьбу. Кто-то с отчаяния, а в общем, от психического расстройства, бросается с какого-нибудь «надежного» этажа оземь и так безбожно завершает жизненный путь, а большинство худо-бедно, но не хотят расставаться с земными обителями. Но за долголетие, оказывается, надо платить! И платим — кто глухотой, кто инсультом, кто инфарктом, который, хоть и помолодел, но поспекает и за молодыми, и за старыми, а кто и того пуще — слепотой. И тут уж караул кричи — того и гляди тьма поглотит, а за жизнь все равно цепляемся. И так хочется верить, что государству старая рать не безразлична, но государство, как помост из-под ног висельника, выталкивает из слепого последнюю надежду. А уж если ты один или одна-одинешенька, обойдет тебя за версту и бросит в пасть бюрократического медицинского зверя: прозреть хочешь? Ну так терпи, не жалуйся, по-другому все равно в этом государстве жизнь не устроится — история у него такая.

Ослепительным летним утром, в сопровождении целого эскорта из духовных сестер и брата, отправилась Ниночка в больницу в надежде на прозрение. Ее, отметившую уже не один солидный юбилей, именовали уменьшительно, как, впрочем, называли друг друга все сестры общины в храме, где она была прихожанкой. Для нее всё как будто складывалось удачно. В духовной семье она не чувствовала своего одиночества, загнанности в свой угол, где пресловутого «стакана воды подать некому». Весь ее облик, когда она выпорхнула из вагона метро, где ждали друзья, был похож на солнечный овал: ярко-желтая блуза покрывала большую часть ее субтильного тела. Настроение было бодрым, можно сказать — решительным, чтобы никаким нечистым духам не было ни малейшего повода покушаться на ее душу. Так, с

радостных объятий, началось это больничное восхождение. Добрый рыцарь-брат, которого все давно окрестили общим Санчо Пансой, навесил на свой малый, но крепкий, торс все дамские сумы и сумки, и компания двинулась по маршруту. Жара еще только намечалась, слабый ветерок носил в воздухе запахи цветущей сирени и просто молодой зелени. Было радостно чувствовать локоть друг друга и хотелось петь. Со-

как-то уж очень не христиански она выражала недовольство.

Ниночка, наконец, была направлена в кабинет для снятия электрокардиограммы, в другой конец коридора, а вторая во всеоружии прикинула к регистратурному окну и, вытряхнув из пакета свои документы, вдвинула их в окошко. Но тут, к несчастью, оказалось, что она недовооружена!

— Направление давайте!

— Всё там, у меня всё в поряд-

Светлана ЛУКЬЯНОВА

СЛЕПЫЕ (НЕВЫДУМАННАЯ ИСТОРИЯ)

вершенно естественно запелось «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины...», потом «Святой Боже...», и так, с молитвами, дошли до больничных врат. Санчо всё уже тут знал, так как совсем недавно здесь оперировалась его Леночка. Она-то и помогла Ниночке попасть сюда же, к доктору с дивными руками. Как ни крути, а протекция в мире — основа хорошего обхождения! Теперь Леночка была тоже сопровождающей в группе поддержки.

Пришли рано и были первыми на оформление в отделение. Регистратура еще не открылась, а слепой народ стал прибывать. Ниночкина компания заняла четыре кресла, на одном сложили сумки, пока Санчо прогуливался у корпуса. Стулья дальше были свободны. Пара пожилых людей устроилась рядом, но женщина, которая, по видимому, и была пациенткой, стала недовольно бурчать:

— Наставили тут сумок, а вон та старая тетка говорит, что муж придет! — Разглядела, однако, что «старая», но с логикой у нее была явная нестыковка: к чему ворчать, когда ее интересы не ущемлены — сидит ведь?! Но она продолжала в том же духе, и слава Богу, что слепые люди — они уже почти и глухие и на каждый выпад против себя не откликаются тем же. К тому же, явственно было, что особа, вторая в очереди, — человек, если и крещеный, то неверующий:

ке, я сама люблю порядок! — Она, бедная, думала, что хорошая характеристика имеет значение, забыв, что это не вступление в КПСС. А для регистраторш все слепые одинаково серы, с каждым не нацеремонишься!

— Где направление из поликлиники?!

— Оно у вас должно быть!

— Женщина, — за окном возвысили тон, — у нас ничего нет, несите направление! — и документы резко выбрасываются ей под нос.

Старая, почти слепая женщина, начинает заикаться:

— Я одна живу... у меня два образования... оформите, пожалуйста, направление... донесут, — всё еще пыталась воззвать она хотя бы к жалости.

— Кто донесет? Мы не имеем права принимать вас без направления, не мешайте работать! Следующий!

И женщина, горько плача, дрожащими руками подбирает бумажки и беспомощно ищет стул, на котором недавно уверенно ждала своей очереди и была недовольна соседями. Соседи как раз в то время еще читали тихонько проповедь митрополита Филарета Дроздова, сказанную полтора века назад на освящении храма, куда они теперь ходят. Молитвы и это словоладыки настраивало только на мир. Пока Ниночка сидела у другого кабинета в ожидании куда-то все убегавшей докторши, ее спутники

стали утешать неудачливую пациентку. Звали ее Варвара, о чем они сразу осведомились и стали молиться. Ее провожатый, видимо, был просто знакомый или сосед, по части помощи разумным советом не способный.

— Вы успокойтесь и припомните, где Вы могли это направление оставить. Леночка, та самая, которая попала в «старые тетки», ворковала над ней так ласково и нежно, что та перестала всхлипывать, и все сообщали стали обдумывать выход из ситуации.

— Давайте мы сейчас позвоним доктору в отделение, у меня есть ее телефон!

— Но у меня нет мобильного!

Сестра С. из группы поддержки тут же стала набирать телефон врача под торопливое Варварино «я заплачэ, я заплачэ», как будто боялась потерять предложенный шанс. Но доктор была уже в операционной, и тогда добрый Санчо предложил сопроводить Варвару прямо в отделение, к врачу, в другой корпус. Всхлипывая, она стала благодарить и уже примирительным тоном сказала, что она ведь тоже с Богом. Они ушли. Ниночка все еще томительно ждала бегающую докторшу.

Тем временем у окошка регистратуры разыгрывалась очередная драма. Маленькая кургузая женщина, с волосами наполовину седыми от корней и с фиолетовыми концами, навзрыд что-то кричала в окно, получая оттуда резкие пасы. До этого она появилась в коридоре в сопровождении, похоже, дочери — крупной фигуры в яркой зеленой майке. Но в этот момент рядом никого не было, а сидящая женщина начала уже в голос рыдать. Сердце сестры С. екнуло.

— Давайте отойдем от окна, расскажите, что случилось! — и она волоком довела несчастную все к тем же креслам.

— Не могу больше жить! Они потеряли мою карту, у меня ее нет...

— С кем вы пришли?

— С дочерью, но она ничего не может, не понимает, она больная. Внук ей сегодня утром, уходя на работу, говорит: ты смотри там, чтобы бабуля не нервничала. Он у меня хороший, но он работает, не мог сам, а эта... не могу больше жить... — Слезы полились без удержу. — Я уже примеривалась, как с пятого этажа броситься, не

могу-у больше жить, ничего хорошего не видела...

— Вы расскажите про себя спокойно, — попросила С., по опыту зная, как можно переключить человека на более спокойный тон.

— Я же ветеран, в войну работала на торфоразработках, грузили торф, он попал мне на грудь, была гнойная экзема. Отправили из Шатурского района в Москву, домой. Лежала одна, никого не было... Что я видела в этой жизни? четыре брата с войны не вернулись, мама умерла, я одна осталась... И вот ничего не вижу, а надо ехать домой.

С., понимая, что все снова уперлось в недостающую бумажку, направилась к регистратуре.

— Как можно помочь слепому человеку?

— Да мы уже отправили ее дочь в другой корпус — искать карту!

Услышав упоминание о дочери, Мария, как звали эту женщину, снова заголосила:

— Да больная она, ничего она не поймет и не сделает!

В это время Ниночка, наконец, вышла из кабинета с готовыми бумагами, и можно было проводить ее в отделение.

— Мария, вы никуда не уходите, а мы постараемся отыскать дочку и помочь вам. И все пошли в соседний корпус, дорогой молясь уже о несчастной Марии И Богу, и Пресвятой Деве Марии и непременно святителю Николаю, который всегда помогает в особо запутанных ситуациях. Навстречу шла Варвара, опираясь на провожатого.

— Как дела, нашли направление?

— Всё в порядке, спасибо вам, вот идем оформляться!

В корпусе они увидели сидящую с пачкой бумаг и плачущую дочку Марии. Тут пришлось разделить: С. пошла с Ниночкой в отделение, а Леночка с Санчо занялись Мариным чадом.

В отделении, где нужно было уже только узнать номер палаты для Ниночки, пришлось провести около часа. Сестра с поста все время куда-то исчезала. А может, у них стиль работы такой — беглый?! Появляясь на момент, она измеряла давление кому-нибудь из возникающих то и дело палатных пациентов и снова мелькала в разных концах коридора. Можно было ожидать до обеда. Спасибо, никто

не выгонял сопровождающую, а Ниночке все равно деваться было некуда. Самое время спросить, почему к ней никаких придираков не было: все документы в порядке?

— А я же платная!

— Так вот где собака зарыта: заплатил — можешь рассчитывать, чтобы, по крайней мере, не хамили в регистратуре, а там, глядишь, и полечат со вниманием. Знакомая история!

Наконец, добродетель восторжествовала, и Ниночка вселилась в палату. С., зная Ниночкину стеснительность, с первым приветствием выпросила имена однопалатниц. Знакомство состоялось, все необходимые пункты для жизнедеятельности вместе с Ниночкой были отысканы. Она была уже в надежных стенах, а главное — в руках Божьих, и С., распрощавшись и пожелав Ангела-хранителя каждой, спустилась, наконец, вниз, где должны были уже утомиться от ожидания Леночка со своим замечательным общим Санчо.

— Где Мариина дочка?

— Всё в порядке, нужно было заплатить полторы тысячи и получить справку!

В истории государства российского во все времена есть свой основополагающий принцип жизни: когда-то — «Кадры решают всё!», теперь — «Деньги решают всё!» Плати — и никаких проблем!

Господи, Слава Тебе, что у ветерана Марии нашлась эта сумма, и она не поедет домой — бросаться из окна!

Компания, уже без Ниночки, покидала территорию больницы, когда солнце жарило вовсю. И тут они встретили несчастную Марию с дочкой, идущих в то же отделение.

— Нашли документы? Всё в порядке?

Мария, не видя, услышала знакомые голоса и расплакалась уже другими слезами.

Бог всё устроил: все, кто мечтал, были приняты в богоугодный дом, а остальные поехали по своим домам, счастливые тем, что Господь одарил их духовным зрением, что ходят в храм, где любимые священники, их пастыри учат «всегда радоваться», что все вместе они живут в Боге и знают, что никогда не останутся одинокими в своей большой духовной семье.

2007

Александр Солодовников. Я не устану славить Бога. М., Паломник, 2006.

В нашем киоске так много книг, что у проходящего порой разбегаются глаза. С одной стороны, это радует: большой выбор хороших книг не во всякой церковной лавке можно встретить. С другой стороны, многие книги, особенно те, что поменьше форматом и поскромней изданы, не всегда бывают замечены. Вот мне и захотелось рассказать об одной книжке, совсем небольшой, но очень драгоценной, которая продается в нашем киоске. Это стихи Александра Солодовникова, поэта, христианина, удивительного человека, который прошел сталинский Гулаг и не утратил ни веры, ни любви к жизни.

Стихам предпослан биографический очерк Евгения Данилова, а в конце книги приведены воспоминания Анны Шпаковой, знавшей поэта. И еще в книге есть фотографии, которые окунают нас в атмосферу старой интеллигентной московской семьи Александра Солодовникова. Пересказывать трудный путь, который выпал на долю Александра Александровича, нет смысла — читатель сам прочтет это в книге (благо теперь он знает, что она есть в киоске), а вот несколько стихотворений привести хочется. Просто, чтобы люди знали, что жил на свете такой поэт — Александр Солодовников, который умел славить Бога и в кругу любящей семьи и преданных друзей, и в страшных условиях заключения и советских лагерей. Вера

в XX веке прошла большую закалку на прочность, немногие ее сохранили, но те, кто остался верен Богу и прошел сквозь все испытания, знали, что Бог не бывает поругаем; отрекаясь от Бога, человек обкрадывает сам себя. Но в конце концов — свет побеждает тьму. Вот об этом и пела душа поэта, не уставая благодарить Бога за дар жизни.

Сегодняшнее христианство, часто не понимающее, что за веру нужно платить высокую цену, порой забывает, какой ценой ее сохранили те, кто жил двадцать-тридцать-пятьдесят лет назад. Может быть, эта книга поможет кому-то открыть, что значит «вера, движимая любовью» и «надежда сверх всякой надежды».

Нина КРУПИЦЫНА

* * *

*Невидимое Его, вечная сила Его
и Божество от сотворения мира через рас-
сматривание творений видимо.
Рим 1:20*

Смотреть на мир — как это много!
Какая радость без конца!
Смотреть на мир и славить Бога,
Непостижимого Отца.

По вере жить — как это много!
Не уклоняясь от креста.
По вере жить и славить Бога,
За нас распятого Христа.

В молитве быть — как это много!
Встречать сердечную весну.
В молитве быть и славить Бога —
Святого духа тишину.
1932–1933

БЛАГОДАРЕНИЕ

*Да радуется поле
и все, что на небе,
и да ликуют все деревья дубравные.
Псалом 95*

Хвалите Господа с небес,
Хвалите Его в вышних!
Хвалите Его роща и лес,
И ветер в садовых вишнях.

Хвали Его, Истра-река,
Трава веселого луга!
Хвалите Господа облака,
Облака, плывущие с юга!

Хвалите Его, жаворонки полей,
Хвалите Его, птицы лесные!
Всякий цветок славословие лей,
Зажигая лампы цветные!

Хвалите Его, заката янтари,
Хвалите Его, звезды ночами,
Хвалите утром росы зари,
Хвали его, солнца пламя!

Пой, душа моя, пой хвалу,
Радуйтесь ноги, землю лаская!
Впивайте, глаза, синеву светлу,
Радуйся, грудь, Божий воздух вдыхая!
1957–1958

* * *

Я не устану славить Бога
За чудеса прожитых дней,
Что так была моя дорога
Полна светящихся людей.

За то, что ими был обласкан,
Общался с ними, говорил
Без опасения, без маски,
И радость сердцу находил.
1960-е гг.

СЛОВО БОЖЬЕ

Аз есмь Путь, Истина и Жизнь.

Как ни стремится наше знание
Постичь загадку мироздания,
Но ум бессилен все равно.
Не охватить нам мир бескрайний,
За тайной возникает тайна,

И все по-прежнему полно
Непостижимостью священной.
Не самочинно, а смиренно
В нее проникнуть суждено.
А в слове Божьем нам дано
Самораскрытие Вселенной —
Церковной книгой шелестя,
Гласит нам Логос Бытия.
1962

* * *

Ave Maria, gratia plena...
Взор улыбнувшийся тих.
С острым блаженством чует колено
Холод камней вековых.

Близко, как близко нежная пена
Нежно ликующих волн.
Ave Maria, gratia plena...
Я — успокоенный чёлн.

Ave Maria, gratia plena...
Я не трибун, не солдат,
Да не проникнет мною измена,
Пытки, кинжалы и яд.

Да не гнездится в сердце гиена,
Голубем, голубем быть!
Ave Maria, gratia plena...
В рай путеводная нить.
1919-1921

КНИГИ ББИ В НАШЕМ КИОСКЕ

ОСНОВАНИЕ ВЕРЫ. Введение в христианское богословие

Карл Ранер. Пер с нем.

Книга представляет собой фундаментальный курс основного богословия, написанный одним из наиболее интересных и авторитетных богословов XX века, во многом определившим тенденции современной религиозной мысли. Классический труд Карла Ранера необходим богословам, философам, студентам богословия и всем, кто интересуется вопросами веры на академическом уровне.

ISBN 5-89647-117-3 / 140x200 мм / тв. пер. / 662 с.

ПАСХАЛЬНАЯ ТАЙНА. Богословие трех дней

Ганс Урс фон Бальтазар. Пер. с нем.

Книга одного из крупнейших современных богословов о трех днях кульминации христианской истории спасения — днях Страстей Христовых. Потрясающая глубина богословской мысли, направленная на главную тайну христианологии, впечатляющая картина древней Пасхи, предание о которой постоянно испытывается историей и богословием, — вот что сделало эту книгу классической работой о распятии, погребении и воскресении Христа.

ISBN 5-89647-116-5 / 140x200 мм / тв. пер. / 271 с.

БОГОСЛОВИЕ И МУЗЫКА. Три речи о Моцарте

Ганс Урс фон Бальтазар, Карл Барт, Ганс Кюнг. Пер. с нем.

В книгу вошли работы трех всемирно известных богословов, которых объединила любовь к музыке Моцарта. Это тексты о жизни и творчестве гениального музыканта, о смысле музыки и ее влиянии на человеческую культуру. Книга вышла в год празднования 250-летия со дня рождения великого музыканта, год, объявленный ЮНЕСКО Годом Моцарта.

ISBN 5-89647-155-6 / 140x200 мм / твердая обложка / 159 с.

ОТБЛЕСКИ СВЕТА: ПРАВОСЛАВНОЕ БОГОСЛОВИЕ КРАСОТЫ.

Оливье Клеман. Пер. с фр.

В своем исследовании крупнейший современный православный богослов Оливье Клеман продолжает традицию святоотеческой эстетики, для которой красота — одно из имен, или энергий, Бога. Автор рассматривает различные аспекты христианской жизни (храмовое и светское искусство, аскетическое подражание Христу, литургическое служение) как осуществление красоты — преобразование творения, выявление в нем образа, по которому оно было создано.

ISBN 5-89647-102-5/100 с./мягкая обложка/2004

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ И КУЛЬТУРНЫЙ ЦЕНТР «ПОКРОВСКИЕ ВОРОТА»

приглашает на публичную лекцию

«РАЗУМЕЕШЬ ЛИ, ЯЖЕ ЧТЕШИ»:

столетие споров о богослужебном языке.

Лекцию читает Александр Кравецкий, кандидат филологических наук,
старший научный сотрудник Института Русского языка РАН

15 мая в помещении Культурного центра
«Покровские ворота» по адресу: Покровка, 27, стр.1.
Проезд: М. Чистые пруды, Тургеневская

Начало в 19-00

Телефоны для справок: (495) 670-76-44, 670-22-00

ББИ св. апостола Андрея standrews@standrews.ru www.standrews.ru

БИБЛЕЙСКО-БОГОСЛОВСКИЙ ИНСТИТУТ СВ. АПОСТОЛА АНДРЕЯ

**объявляет ОЧЕРЕДНОЙ набор студентов
на 2008-2009 учебный год**

Институт сочетает в себе черты конфессионального и светского учебного заведения, ориентирован на мирян, открыт межконфессиональному диалогу.

Помимо богословских предметов студенты изучают широкий спектр общегуманитарных дисциплин, а также древние языки
(церковнославянский, древнегреческий, древнееврейский).

- * ББИ имеет Лицензию и Государственную аккредитацию.
- * ББИ дает высшее гуманитарно-богословское образование, выдает диплом государственного образца по специальности «бакалавр богословия».
- * Специализации: библеистика, история Церкви, христианская культура, история и теория религии, богословие и философия, религиоведение.
- * ББИ имеет вечернюю и заочную формы обучения. Срок обучения — 5 лет.
- * Обучение платное. Студенты оплачивают около 30% реальной стоимости обучения.
- * Прием на первый курс осуществляется по результатам вступительных экзаменов: тестирование, сочинение, собеседование.
- * Учредителями и попечителями ББИ являются епископы и священники РПЦ, российские общественные деятели, представители зарубежных церковных и светских организаций, ученые.
- * Лекции в ББИ читают известные ученые и преподаватели лучших вузов России и зарубежных стран.
- * ББИ поддерживает тесные связи с ведущими зарубежными университетами, студенты и преподаватели активно участвуют в программах стажировки и обмена.
- * ББИ — признанный Российский лидер по выпуску академической богословской литературы.
- * При наличии базового богословского или высшего гуманитарного образования возможно зачисление сразу на второй курс.

Прием заявлений на новый учебный год — до 15 октября.

Дни открытых дверей будут проходить:
23 мая, 20 июня, 25 июля, 22 августа 5 сентября
в 18 часов

Адрес института: 109316 Москва, ул. Иерусалимская д.3.

Проезд: м. Пролетарская

E-mail: standrews@standrews.ru

Интернет-сайт: www.standrews.ru

тел/факс (495) 670-2200, 670-7644